

Свеча полнела на столе

Посмотреть на местное диво мы приехали в деревню Гришин Климовичского района. Заслышав исполкомовскую «Волгу», хозяйка дома выходит к нам прямо с огорода. Капустные грядки на время забыты — кто и зачем пожаловал? Чистое подворье, ухоженный палисадник — в свои 86 лет Ирина Сергеевна Ефременко заткнет за пояс любую молодуху. Сил и энергии у нее хоть отбавляй. Поэтому и старостой деревни вот уже три года: и себя досмотрит, и соседкам поможет.

— А я думала вы па поваду калодзежа прыехалі. Ну дык праходзьце ў хату, усё пабачыце на ўласныя вочы, — любезно приглашает в дом, и с июльской жары мы попадаем в прохладу сельской горницы.

Старый лакированный сервант открывается со скрипом. Из потаенной полки Ирина Сергеевна достает свою главную реликвию — свечу-мироносицу. Ничего

В деревнях Могилевщины по-прежнему жива вековая традиция — «растить» церковные свечи

подобного в жизни видеть мне не доводилось: 5—6 килограммов воска образуют огромный цилиндр диаметром сантиметров 20. Сверху на него установлена тоненькая свечка, внизу надета «рубашка», сшитая вручную из домашней ткани.

За каких-то пять минут пожилая женщина преобразается. Укладывает волосы, поверх повязывает нарядный платок. «Мироносица» занимает свое почетное место под иконой — бабушка торжественно зажигает фитилек, садится напротив и умолкает. Только по губам видно, что она читает молитву...

— Яна мяне беражэць ад злых людзей і ад нянасьця. За вое за вокнамі бура, а я запалю свечку і ціхенька Богу маюся. Альбо пакрыўдзіць хто моцна, тады прашу «міраносіцу» прасціць таго чалавека за яго грахі і мне даць палёгку, — признается Ирина Сергеевна. — Я зараклася яе ўзяць тры гады таму. З тых

пор «гадавала, гадала» і вось якой «выгадала». У дзяцей прашу толькі аб адным: як памру, запаліце свечку, і няхай яна гарыць, пакуль мяне на могілкі не

праздники религиозные отмечали не таясь.

— Нашу сям'ю раскулачылі, бацьку саслалі ў Сібір. Больш мы яго ніколі не бачылі... Мат-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Иван КРУК, доцент кафедры этнологии и фольклора Белорусского государственного университета культуры:

— Эта древняя традиция находится на пограничье церковной и народной культуры. Своими корнями она уходит в старообрядчество и по сей день имеет широкое хождение в Могилевской и частично Гомельской областях. Каждая такая свеча названа в честь небесного покровителя деревни: скажем, Николая Чудотворца, великомученицы Варвары или других. В зависимости от этого свечи бывают мужскими или женскими, но все равно одевают их в женскую «рубашку». Самая большая свеча, которую лично я видел в деревнях, была высотой в полметра и диаметром 30 см. Их ежегодно освящают в храмах и хранят, как зеницу ока.

панясуць. Потым яе трэба аднесці ў царкву і аддаць бацькушу. Такі мой наказ.

Хозяйка этого дома выросла в верующей крестьянской семье. Иконы у них висели и до 1917 года и после. Все шестеро детей Ирины Ефременко крещены в советское время. Членами партии не были, оттого и крестики носили смело, и в церковь ходили, и

ка з шасцю маімі сёстрамі і братамі жыла ў хаце дзедз да бабай. Дарэчы, яна стаяла на гэтым самым месцы, на гэтым жа падмурку, — вспоминает хозяйка. — Дык вось гэтай традыцыі нас навучыў дзед, а яго — бацька, а таго — ягоны дзед... Ёй мо пяцьсот год! Свечы ў нашай вёсцы, а таксама ў Ягор'і Судзілах «гадалі» ўсе, і на тое быў свой парадак.

На второе воскресенье после Пасхи сельчане всей деревней шли в церковь, где в этот день отмечался христианский праздник Жен-мироносиц. Выбирали и освящали свечу, затем она передавалась в какой-то один двор и хранилась у хозяев целый год. До следующего воскресенья.

— За дзень да гэтага ў хату да гаспадара, што год «гадаваў» свячу, сыходзіліся ўсе дарослыя аднавяскоўцы. Накрывалі стол, маліліся Богу, потым бралі кавалак пасечнага воску і на паўгадзіны ставілі яго ў печ. Калі ён станавіўся мяккім, як масла, аблеплівалі ім свечку. Раніцай ішлі з ёй у царкву і асвячалі. Толькі пасля гэтага свечка перадавалася ў суседні двор. Зноў на

КОМПЕТЕНТНО

Отец Сергей, священнослужитель Климовичского храма в честь Архистратига Михаила:

— В настольной книге священнослужителя, изданной еще в 1913 году, четко сказано: это не церковная, а, скорее, полужыческая традиция. Поклонение идолу. 17 декабря по новому стилю крестьяне некоторых местностей на праздник великомученицы Варвары шли в церковь, освящали перед иконами свечку, затем обрушники брали на себя обязательство «растить» ее целый год. После этого ритуала она обмазывалась воском и передавалась из рук в руки годами... Приносить такие свечи в храм верующим не рекомендуется, но они упорствуют: «Мы обрелись, освяти, батюшка». В случае отказа сельчане идут в другой храм, где буквально вымалывают благословение.

цалы год, — объясняет всю процедуру Ирина Ефременко. — Так яна вандравала з хаты ў хату і пакрыху расла. «Міраносіца», якую мы аддалі ў царкву сем год таму, важыла больш за 15 кг і была падобная на калоду. У Клімавічы мы яе неслі ўсёй вёскай...

Взять к себе «на вырост» такую свечу — большая ответственность. Двенадцать месяцев членом семьи катогорически запрещено было сквернословить, чертыхаться, ругаться между собой и обговаривать соседей. На целый год хозяин и его родня попадали под пристальное внимание всей деревни: образцовыми должны были быть не только их дом, огород, но и поведение, и помыслы.

В том же скрипучем сер-

ванте Ирина Сергеевна хранит еще две драгоценности — медаль «За доблестный труд» и орден Ленина. Ветеран труда, она отдала более 40 лет полеводческой бригаде местного колхоза. Работали не за зарплату, а за совесть, как учили их деды и прадеды. Так же и детей воспитала: работающими, верующими в Бога, семейными. Хозяйка дома с благоговением тушит свечу, крестится на образа и прячет ее в потайную полочку. Просит только об одном: не забыть зажечь «мироносицу», когда Боженька позовет ее в другой, лучший мир.

Василий МАТВЕЕВ, «Р»
На снимке: свеча-мироносица оберегает хозяйку от злых людей и ненастья.

Фото автора